

Нельзя отрицать, что объятия мужчины дарят чувство покоя. Случившееся на днях едва не лишило его рассудка; вероятно, и опекун испытал немалый испуг.

Чего Сюн Мао не ожидал, так это того, что подобным поведением Мо Цянь неявно транслирует всем важное сообщение: Гун-гун для него крайне важен. Теперь солдаты на планете Боге стали относиться к «Эн-гэ» с еще большим почтением. Потеря подопечного стала для них позором, и всякое появление зверька напоминает им о необходимости всегда быть начеку и свято исполнять свой долг.

Сюн Мао уже давно отлучили от молока, однако чувство голода у него возникало чаще, чем в младенчестве, из-за чего приходилось тратить массу времени на еду. Учитывая это, военный врач выделил ему запас специализированного питательного раствора, чтобы в ситуациях, когда поесть обычную пищу было неудобно, он мог просто подкрепиться им. Порой, проснувшись посреди ночи от голода, он чувствовал, что Мо Цянь сразу пробуждался, вставал, доставал флакон с питательной смесью и давал его зверьку. Когда он засыпал прямо во время еды, опекун забирал пустой флакон и, ложась позади, создавал вокруг него крепкую стену.

Сюн Мао думал, что обязан стать сильнее. Его первым принципом было не быть обузой для опекуна, а если удастся хоть в чем-то помочь — это было бы просто замечательно. Что же касается защиты опекуна, то это, по всей видимости, оставалось лишь несбыточной мечтой.

Придя к таким выводам, он перестал обращать внимание на то, как непрезентабельно выглядит его линяющая шерсть, и стал активно следовать за Мо Цянем на тренировочную площадку. Теперь, когда он был уверен, что является единственной пандой в этой галактике, а люди совершенно не знакомы с повадками такого экзотического существа, его действия — например, бег на задних лапах — не вызывали подозрений. Сюн Мао решил составить себе план тренировок.

Увидев, что Гун-гун снова полон сил, четверка друзей пришла в полный восторг. Принцесса взяла инициативу на себя, и все снова принялись играть с ним в догонялки и прятки.

Снова обретя свободу передвижения и только что приняв твердое решение стать сильнее, Сюн Мао был чрезвычайно взбудоражен. Он с невероятным рвением участвовал в игре, специально стараясь задействовать всю свою внимательность и силу, чтобы посмотреть, на что он способен.

Принцесса больше не поддавалась ему. Лан Е ловко увернулся, Майер снова пошел в контратаку, а в Сюн Мао проснулся азарт — он с огромной силой бросился на Ся Ци. Однако он не ожидал, что его когти умудрятся расцарапать кожу Ся Ци, и от изумления замер на месте.

Увидев капли крови, Сюн Мао пришел в себя, поспешно подбежал к Ся Ци, задрал голову и громко заэкал. Принцесса и остальные уже подошли ближе; мельком взглянув на рану, они не придали ей особого значения и просто перевязали Ся Ци. Рана была неглубокой, и для таких, как они, это сущая мелочь. Ся Ци даже присел рядом и мягко успокоил засуетившегося

зверька:

— Не волнуйся, Гун-гун, я в порядке, это моя вина.

Лан Е тоже сказал ему:

— Это действительно твоя ошибка.

Сюн Мао не понял, что они имели в виду, но, увидев, что бородач, похоже, действительно не пострадал, он немного успокоился. Затем он не удержался и поднял собственную лапу, разглядывая её — неужели после всех злоключений он эволюционировал? Ведь вышло же у него так легко ранить сверхспособного воина.

Конечно, никакой эволюции не произошло. Ся Ци пострадал отчасти из-за того, что Сюн Мао постоянно ошибался относительно его истинной природы, а отчасти из-за состояния самого Ся Ци. Из-за недавних событий он считал, что плохо позаботился о маленьком зверьке, испытывал перед ним вину и не применил никаких навыков защиты, рассчитывая просто подыграть малышу, чтобы тот повеселился. Кто же знал, что тот успел заметно прибавить в весе и силе?

Именно поэтому Лан Е и сказал, что это вина Ся Ци: он не смог успокоить зверька, а вместо этого сам получил рану, из-за чего Гун-гун снова перепугался.

Когда Мо Цянь отвел его в свой личный тренировочный зал, Сюн Мао пришлось приложить немало усилий, чтобы с помощью жестов дать опекуну понять, в чем дело, и получить объяснения. Только тогда пришелец-панда понял: его подвела устоявшаяся привычка мыслить стереотипами.

Оказывается, Ся Ци — защитник!

Двадцать седьмая глава

Идя следом за Мо Цянем с тренировочного поля в казармы офицерского состава, Сюн Мао все еще чувствовал себя не в своей тарелке.

Чтобы подстроиться под его скорость, Мо Цянь уже сознательно замедлил шаг, но в итоге, пока они шли, комочек снова отстал, свесив голову и выглядя весьма подавленным.

Заметив, что мужчина обернулся, чтобы посмотреть на него, Сюн Мао очнулся от своих мыслей и поспешно догнал его короткими перебежками. То ускоряясь, то замедляясь, они вернулись в корпус.

Не доходя нескольких шагов до комнаты, Сюн Мао вдруг замер, поднял голову и что-то проэкал своим мыслям. Он резко развернулся и побежал в другой конец коридора.

Комната Ся Ци была в той стороне.

Никто его не винил, наоборот, все утешали, но Сюн Мао знал: виноват он сам, а он так и не извинился перед раненым бородачом.

Подбежав к дверям Ся Ци, Сюн Мао остановился. Он уже собрался постучать, как вдруг заметил, что дверь приоткрыта. Он поднял голову и через щель увидел внутри две обнявшиеся фигуры. Это были Ся Ци и Фиби.

Сопоставив прошлые наблюдения, он, наконец, понял характер их отношений. Атмосфера внутри была теплой и нежной, но, вспомнив слова Мо Цяня, Сюн Мао внезапно почувствовал грусть.

— Среди нас шестерых Ся Ци — единственный защитник. Мы с ним оба выпускники военной академии Гейл. Когда я туда поступил, он уже был знаменитостью. Тогда он выглядел еще более неопрятно, чем сейчас, жил по-спартански и почти все свое время отдавал учебе и тренировкам. В военной академии, где властвуют сверхспособные, в любом предмете, который можно улучшить упорством, он всегда был в тройке лидеров. Позже я узнал, что еще до поступления в академию он достиг серьезных высот. Эти успехи были связаны прежде всего с ментальной силой. Без учителей, без поддержки семьи он всего добивался сам: тренировал физическую выносливость, изучал боевые искусства, углублялся в военную теорию. Чтобы недостатки защитников не мешали службе в армии, он самостоятельно отказывался от препаратов, преодолевая боль и постоянно увеличивая интервалы между приемом лекарств. Обычно таким, как он, требуется принимать препараты каждую неделю, Ся Ци теперь делает это раз в три месяца.

Видя, что происходит с защитниками во время приступов, Сюн Мао понимал, что достичь такого уровня можно только при нечеловеческой силе воли. Именно поэтому Ся Ци смог стать могучим воином, чьи слова имеют вес, смог сражаться плечом к плечу с такими выдающимися сверхспособными, как Мо Цянь, и завоевать глубокое уважение в глазах окружающих.

Какими бы ни были врожденные данные, в любом обществе есть и отребье, и самоцветы. Похититель Ло искал легкой наживы и все дальше увязал в преступлениях, новобранец Цан Жань, упрямая и гордая, стремилась посрамить тех, кто смотрел на нее свысока. Ся Ци был не похож ни на кого из них. Сюн Мао вспомнил слова Мо Цяня: «У Седьмого четкая цель: он не хочет власти или славы, он просто хочет прожить свою короткую жизнь со смыслом, достичь предела своих возможностей. Сейчас во всей Федерации он считается первоклассным пилотом. Он превратил управление в инстинкт, понимает устройство военных кораблей не хуже разработчиков. Дай ему достаточно материалов — он в одиночку соберет новый тип военного корабля».

Не жалуясь на врожденную ущербность и не сворачивая с выбранного пути, этот бородач — который среди всей шестерки был лишь немногим выше Фиби — в глазах Сюн Мао сейчас казался фигурой, озаренной золотым светом, в его личном рейтинге уступая лишь опекуну. Неудивительно, что Фиби так сильно его любит; по обаянию он едва ли уступает самому Мо Цяню.

Именно поэтому Сюн Мао было так грустно. Человек, которому суждено выносить гораздо больше боли, чем остальным, настолько, что даже прыжок маленькой панды может его ранить. Ему также суждена гораздо более короткая жизнь, чем сверхспособным: яркое горение, за которым неизбежно следует быстрое угасание.

Сюн Мао мог представить, какие сомнения и внутреннюю борьбу тот испытывает, встречаясь с возлюбленной, у которой впереди целая жизнь.

Тихо отойдя от двери Ся Ци, Сюн Мао медленно побрел назад, чувствуя, как настроение улетучивается.

Впереди, в черной военной форме, его ждал статный силуэт. Не произнося ни слова, Мо Цянь молча наблюдал, как его маленький комочек проходит через «муки взросления». Он мог защитить тело малыша, но не его душу — зрелость была неизбежным процессом.

Сюн Мао всегда проявлял себя лучше, чем ожидал Мо Цянь. Конечно, ведь его душа уже давно была взрослой. Быстро взяв себя в руки, он вернулся к роли проблемного ребенка, размышляя, как бы вывести, в чем заключается сверхспособность Лан Е.

Не успел он начать жестикулировать, как Мо Цянь получил сообщение и ушел. Через некоторое время он вернулся, держа в руках небольшую коробочку.

Когда его посадили мужчине на колени, Сюн Мао увидел, что опекун открыл коробочку у него перед глазами. Внутри лежал тонкий предмет округлой формы, размером с мелкую монету, полупрозрачный, похожий на кусочек мягкого желе.

Только он успел подумать, вкуснятина ли это, как услышал низкий голос мужчины:

— Это биокомпьютер, который вживляется под кожу.

Сюн Мао тут же понял, почему Мо Цянь столь серьезен — это вещь для него, отец просит его согласия.

Инцидент с похищением доказал, что бесполезный маячок, который легко оторвать, ни к чему не ведет. Гун-гун не может всегда быть рядом, и Мо Цянь постоянно думал, как обеспечить ему дополнительную защиту. Появление Ярвиса напомнило ему, что тот разработал вживляемый компьютер. Ярвис не опубликовал свои разработки, считая, что они могут негативно повлиять на человеческие отношения, но для Гун-гуна это был неплохой вариант.

Мо Цянь заранее попросил Ярвиса подготовить этот компьютер, попросив внести изменения в параметры для использования зверьком. Хотя златовласый ученый снова исчез, вещь прибыла межзвездной экспресс-почтой.

Межзвездная экспресс-почта работала через малые беспилотные аппараты: стоило указать

координаты, как доставка осуществлялась автоматически. Плюсы — высокая надежность и скорость, минусы — дороговизна, так как из-за высоких скоростей энергия тратилась в один конец, и аппарат после доставки обычно утилизировали.

Получив посылку на почте базы, Мо Цянь не стал сразу заставлять Гун-гуна пользоваться ею, а решил спросить его мнение. Это не внешнее устройство, поэтому он должен уважать выбор малыша.

Сюн Мао не испытывал ни малейшего страха перед контролем. Он считал это подарком от Мо Цяня, словно школьник, которому родитель дарит новейший телефон — разве откажешься от такого?

Радостный, он начал побуждать Мо Цяня отнести его к военному врачу, чтобы вживить компьютер под кожу на тыльной стороне левой передней лапы.

В ту ночь главному военному врачу базы не спалось. Он понял, что невольно узнал слишком много того, что можно было назвать секретами, и это вызывало беспокойство. Ворочаясь с боку на бок, он измял всю пижаму, но вдруг осознал: он же и так человек 23-й армии, выдавать тайны не намерен, так чего он боится? И вскоре захрапел.

Точно так же не спалось Сюн Мао и Мо Цяню. Однако Сюн Мао был переполнен восторгом, а Мо Цянь был измучен.

Новый компьютер оказался невероятно удобным. Мо Цянь показал, как им пользоваться, и Сюн Мао принялся осваиваться. Настройки включения и выключения требовали записи голосовой команды. Сюн Мао в порыве восторга записал в качестве команды: «Эн-эн-эн~». И теперь Мо Цянь вынужден был полвечера слушать «Эн-эн-эн~», видеть, как экран всплывает и исчезает — меховой комочек был в самом деле в полном восторге.

С трудом уложив в постель зверя, в котором не было ни сна, ни духа, Мо Цянь использовал свой авторитет генерал-майора и приказал закрыть глаза. Увидев, что черные округлые глаза действительно сомкнулись, Мо Цянь тоже лег. Но не прошло и пары минут, как рядом протянулась пухлая лапа и слегка ткнула его в руку.

Смирившись, он открыл глаза. Экран снова вспыхнул. Он наблюдал, как малыш, лежа на боку, когтем правой лапы выводит на экране несколько символов. Поскольку он еще не привык, линии накладывались одна на другую, словно он держал в лапах сразу несколько ручек, но Мо Цянь разобрал: «способности Лан Е».

Сюн Мао ничего не мог поделать: закрыв глаза, он вспомнил, что не спросил об этом, и теперь, когда у него были такие удобные возможности, он просто не мог уснуть. Слегка ущипнув малыша за щеку, Мо Цянь вынужден был начать объяснять:

— Способность Лан Е уникальна, мы называем её «структурой». Он способен за доли секунды понять ключевую структуру объекта, и если это обычная вещь, он может создать точно такую

же по функции. В армии его конек — оружие: сборка, использование, быстрое обезвреживание ловушек, меткие удары по критически важным узлам вражеских судов.

Мужской голос звучал сонно, с легкой хрипотцой, что утихомирило возбужденную нервную систему Сюн Мао, и его начало клонить в сон. Он смутно подумал: теперь ясно, почему Лан Е время от времени играет роль мастера-ремесленника, вот ведь странности у этих олаянцев.

Увидев, что у Гун-гуна больше нет вопросов, Мо Цянь снова принял позу для сна. Перед тем как закрыть глаза, он заметил, как малыш снова поднял лапу и начертил на экране кривое «спасибо». Под опущенными веками мужчины едва заметно дернулись губы.

Выключив экран, Сюн Мао тоже лег по всем правилам. Став пандой, он перестал спать на спине, предпочитая бок. Как бы он ни спал, он привык чувствовать Мо Цяня рядом.

Погладив правой лапой левую, Сюн Мао тихонько придвинулся ближе, упираясь спиной в руку опекуна. Рука не отодвинулась. Сюн Мао закрыл глаза, погружаясь в новый крепкий сон.

Двадцать восьмая глава

Рано утром Фиби спустилась вниз, решив провести «маленького милашку».

Как и сказал ранее Ся Ци, ей в принципе не было необходимости находиться на Боге. Со своей основной работой она могла справляться где угодно, а что касается пропаганды, то образ Мо Цяня уже окончательно сформирован, и внимание обывателей сместилось с подавления военных мятежей. Хотя начальство и хотело поддерживать интерес, для настоящего военного это было нереально, и ей оставалось только заниматься текущими делами.

Однако в глубине души Фиби понимала: если она не приедет сюда, между ней и Ся Ци действительно ничего не выйдет.

Еще во время учебы она была наслышана о достижениях Ся Ци. Кто из тех, кто трудится в разведке, не умеет слушать всё и вся? Тем более когда речь идет о таком уникальном человеке. Однажды, во время длительной комплексной операции, ее определили в команду Мо Цяня. Она в шутку сказала, что является защитником, и Ся Ци, совершенно ничего не зная о её прошлом, безоговорочно поверил. Она сочла этого бородача забавным, и, общаясь всё ближе, сама не заметила, как попала в собственные сети. Ся Ци, в чьей голове, кроме боевых технологий, изначально не было ничего, как мог он противостоять её намеренному обаянию? И то, что они стали сближаться, было закономерно.

Хотя отношения еще не перешли ту невидимую черту, она была уверена, что после операции они смогут быть вместе. Но когда раскрылась правда о её способности сверхспособного, первым порывом того было отстраниться и сбежать. Все считали Ся Ци смелым человеком, но она-то знала: в вопросах чувств он трусоват. Однако что тут поделаешь? Любовь есть любовь. Фиби с детства ничего не боялась, и в её словаре просто не было слова «отступить».

Чтобы достичь цели, нужны стратегия и тактика, а прежде всего — минимизация препятствий. Будучи дочерью генерала, она бесчисленное количество раз слышала от своего отца-старика разговоры о том, что нужно найти «настоящего сверхспособного» в качестве зятя. А когда она достигла нужного возраста, количество «кандидатов» стало только расти. Ей пришлось придумать, как избавиться от этих помех, пусть даже временно.

Как нельзя кстати Мо «каменное лицо» выдвинули на передний план, и она, долго не думая, перешла к действиям — шанс упускать было нельзя. Сплетни о своей связи с ним отец принял с недоумением, но не беда: у нее были веские причины — работа и искреннее восхищение Мо Цянем. Существует закон: вероятность того, что люди, о которых распускают слухи, в итоге сойдутся, куда выше.

Правда, молодой генерал-майор всё отрицал, а значит, он не питал к ней чувств. Тем лучше: у неё появился повод настоять на переводе на планету Бог — под предлогом работы доказать свою преданность. Если всё равно не получится — тогда точно пора опустить руки.

И вот она здесь, продолжая преследовать другого мужчину.

Мо Цянь и остальные понимали, зачем она приехала, но Фиби не могла позволить себе ничего не делать — совесть не позволяла. У Мо «каменное лицо» ничего не выудишь, информацию о базе она могла использовать лишь частично. И тут появление Гун-гуна в медиа-пространстве дало ей отличный повод для деятельности.

Результатом такого рвения стало то, что запасы материалов быстро истощились. Лучший способ защиты сейчас — постоянно показывать Гун-гуна публике, чтобы распутить руки тем, кто на него покушается. Значит, нужно больше контента.

С этой мыслью Фиби подошла к двери Мо Цяня и осторожно постучала.

Офицеры сейчас были на утренней тренировке, в комнате должен был находиться только Гун-гун, но Фиби знала: малыш очень умен и легко откроет дверь. Однако она постучала уже трижды, но в ответ — тишина. Прислушавшись, она уловила за дверью приглушенные звуки музыки. Что он там делает?

Сюн Мао не делал ничего особенного — просто тренировался.

Сегодня утром, как только опекун встал, проснулся и он. Выпив питательного раствора, он дождался, пока тот уйдет, и приступил к упражнениям.

Как панда тренируется? Бег туда-сюда, бег на задних лапах, прыжки на четырех ногах, на двух (очень трудно), на одной (пока невозможно), кувырки (просто, но можно заработать головокружение)...

Во время упражнений ему чего-то не хватало, поэтому он открыл компьютер и включил бодрую мелодию. Быстрый ритм будоражил кровь, заставляя воображать себя солдатом на поле боя. Вот это другое дело!

Кстати о компьютере — вещь просто незаменимая! Мо Цянь открыл ему доступ к публичной сети. Хотя часть, не предназначенная для детей, была заблокирована, остальной информации было как в безбрежном океане.

Сюн Мао, как человек из современного мира, прекрасно понимал: без интернета жить невозможно. Как только прикоснешься — ощущения уже не те, словно обретаешь целую вселенную. Сюн Мао приложил немало сил, чтобы не погрузиться в пучину соцсетей, ограничившись только музыкой во время тренировки.

Впрочем, о том, что он свободно пользуется интернетом, другим знать не стоило. Музыка играла слишком громко, и когда он услышал стук, она уже сменилась на более напористую. Мо Цянь в это время не вернется, да и стучит совсем иначе. Сюн Мао выключил музыку и пошел открывать дверь.

Как только дверь распахнулась, Фиби, уже открывшая рот с вопросом: «Почему так долго?», опустила взгляд и увидела того самого зверька.

По сравнению с тем крошечным комочком, что прибыл на Боге и казался таким хрупким, Гунгун окреп. Тело округлилось, конечности стали мощнее, мех заблестел. Он по-прежнему оставался очаровательным и невероятно милым, но в нём уже угадывался будущий статный зверь.

К тому же сейчас, непонятно после каких упражнений, он тяжело дышал, две крепкие задние лапы чуть расставлены, округлая голова поднята, а в ясных глазах светилось легкое недоумение. Приоткрытая пасть демонстрировала розовый язычок.

Уровень атаки — пять звезд!

<http://bllate.org/book/19102/1876166>